

Ю. М. Зенько

МЕТОДОЛОГИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСЛАВНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ-ПРАКТИКОВ

В современной христианской (православной) психологии имеется много серьезных проблем методологического плана, которые необходимо решать. Основные проблемы: оторванность практики от теории (методологии) и антропологии, эклектизм, ориентация на тактику в ущерб стратегии, неправильное виденье соотношения психологии и христианства (идея их интеграции). Этим неверным методологическим установкам есть что противопоставить: святоотеческое единство практики и теории, антропологический фундамент, сравнительный и критический анализ психологических концепций, языковую и концептуальную аутентичность христианской психологии с позиций православной антропологии и богословия, сотрудничество (а не интеграцию) психологии и христианства как в практическом, так и в теоретическом плане. Становление христианской психологии как душепопечения в широком смысле необходимо как православным христианам, так и всем людям, для физического и духовного выживания в этом «трижды безумном мире».

Ключевые слова: христианская психология, православная психология, методология, проблемы, практика, эклектизм, христианство, психология, антропология, сотрудничество, интеграция, критика, душепопечение.

Федор Ефимович Василюк (1953–2017), основатель «Понимающей психотерапии», доктор психологических наук, и не скрывал своего позитивного отношения к христианству и переживал за состояние отечественной психологии. Например, он писал: «Тот, кого всерьез волнует судьба нашей психологии, должен осознавать вполне реальную опасность вырождения ее в третъеразрядную дряхлую и бесплодную науку, по инерции тлеющую за академическими стенами и бессильно наблюдающую сквозь бойницы за бурным и бесцеремонным ростом примитивной, а то и откровенно бесовской, массовой поп-психологии, профанирующей как те достойные направления зарубежной психологии, которые ею слепо **копируются**, так и психологию вообще, игнорирующей национальные и духовные особенности среды распространения. Это не какая-то отдаленная опасность. Гром уже грянул» [Василюк, 1992, 32].

И, по мнению директора Института развития дошкольного образования РАО, доктора психологических наук Виктора Ивановича Слободчикова, «именно религиозная, прежде всего христианская точка зрения на человека может сильно помочь, а во многом и обезопасить научную психологию от быстротечного превращения ее в практическую магию, в собственно парапсихологию» [Психология XXI века, 2000, 18].

Прошло больше двадцати лет после предупреждения В. И. Слободчикова и тридцати лет — Ф. Е. Василюка, а для большинства психологов гром так и не грянул! Более того, за этот период ситуация осложнилась еще и тем, что христианские (православные) психологи, которые должны были бы помогать светской психологии, и сами оказались в не менее сложной и проблематичной ситуации. Оказалось, что даже сам термин «христианская психология» понимается разными православными специалистами совершенно по-разному, а по своему содержанию многие идеи современной христианской психологии сомнительны, либо неприемлемы с точки зрения христианской антропологии.

Юрий Михайлович Зенько — психолог, директор ЦХПА, Санкт-Петербург (zenko_y@mail.ru).

С подобными проблемами христианская психология развивалась и на Западе, но там это началось намного раньше, чем у нас, и это очень поучительный опыт. Получилась довольно парадоксальная ситуация: в то время, как отечественные авторы активно призывают к построению самостоятельной христианской психологии, на Западе уже пишут о «конце христианской психологии» — так называется книга Мартина и Дейдре Бобган [Бобган, 2005].

И американский пастор Джим Оуэн в своей книге «Христианская психология в борьбе со Словом Божиим» вынужден «указать на те разрушительные последствия, какие возникают при сопоставлении Священного Писания и якобы не противоречащих христианским принципам психологических идей» [Оуэн, 2006, 9]; «“христианская” психология основывает свою методику на заимствованных у гуманистической психологии предпосылках» [Оуэн, 2006, 24]. «Основное заблуждение “христианской” психологии — ее отход от авторитета Писания. Ее цель состоит в том, чтобы практическое хождение христианина основывалось не на вере во Христа, а на знании. Это современная версия гностицизма» [Оуэн, 2006, 131].

Почему это случилось? Из-за изначально неверных **методологических** установок в западной христианской психологии:

— практика оторвалась от теории, психология — от антропологии; было забыто, что в основании любого психологического учения лежит определенное виденье человека; большая часть западных психологических направлений так или иначе имеют психоаналитическую подоплеку, что проявляется и на инструментальном уровне — в конкретных методиках; например, в методике Келлермана-Плутчика одна из шкал называется «Реактивные образования» или «Гиперкомпенсация»; с точки зрения авторов опросника считается **ненормальным**, если человек брезгует порнографией (вопрос 59), если человек возмущается вульгарным шуткам (вопрос 56), если ему неловко от мысли, что члены его семьи ходили бы дома голыми (вопрос 14) и т. д.; понятно, что если в обществе, как на Западе, официально узаконены однополые браки, то хождение голым дома представляется вполне нормальным, а неприятие этого тогда объявляется «реактивным образованием» и «гиперкомпенсацией»;

— много проблем возникает из-за **эклектизма** западной психологии, который проник и в христианскую психологию; каждый специалист принес в нее то, что ему понравилось, а в результате получилось нечто весьма сомнительное, как с психологической, так и с духовной точки зрения;

— неправильное соотношение тактики и стратегии: психологи сконцентрировались на решении частных психологических проблем, упуская из вида весь жизненный путь человека, его общий путь к Богу; но, как известно, можно выиграть несколько боев, но при этом проиграть сражение;

— неправильное соотношение психологии и христианства: появилась идея их **интеграции**.

А как со всем этим дела обстоят у нас, в России? Приходится констатировать, что все эти проблемы присутствуют (в той или иной степени) и в отечественной христианской психологии.

Само появление современной христианской психологии в России было инициировано международными конференциями «Психология и христианство: Путь интеграции». Первая прошла в 1995 г. в Москве, вторая в 1997 г. в Санкт-Петербурге. Их основным зарубежным организатором была американская Фуллеровская семинария (протестантская). На конференциях было много интересной и практической информации, но при этом отечественными психологами была некритически позаимствована идея «интеграции психологии и христианства», которая сомнительна, как с точки зрения академической психологии, так и с православной точки зрения.

Эта идея имеет много негативных последствий, и не только среди психологов. Уже появились православные священнослужители, которые прошли обучение и реально практикуют психоанализ (разных типов), глубинную психологию, нейролингвистическое программирование (НЛП) и т. д. Вот такие плоды «интеграции».

Безусловно, необходим **критический** анализ всей психологии с точки зрения православной антропологии, которая должна стать фундаментом христианской психологии [Зенько, 2020]. И здесь есть достаточный задел. О православной антропологии пишут и современные авторы [Лоргус, 2003; Зенько, 2019; Леонов, 2023]. Существуют многочисленные работы прот. Иоанна Мейendorфа, Владимира Лосского, протопр. Василия Зеньковского и других представителей Русского Зарубежья. Особо, конечно, надо выделить ставший уже хрестоматийным труд архим. Киприана (Керна) «Антропология св. Григория Паламы», в котором он анализировал антропологию не только свт. Григория, но и многих предыдущих св. Отцов [Киприан (Керн), 1996].

В России на эти темы писали и в советское время. Известны многочисленные работы **дореволюционных** авторов и св. **Отцов** — библиография этих работ вышла уже вторым изданием [Христианская антропология, 2011]. Сейчас она доступна на сайте ЦХПА, и там — больше восьми тысяч наименований. Три с половиной тысячи из них представлены в виде электронных текстов в библиотеке сайта xra-spb.ru.

В некоторых текстах современных авторов — психологов, педагогов, практиков — встречаются такие идеи, которые сомнительны, либо неприемлемы с точки зрения христианской антропологии. Их набралось довольно много, и их анализ представлен на сайте ЦХПА в рубрике «Проблемное поле христианской антропологии и психологии» [Зенько, 2022].

Приведем только несколько таких примеров без подробного анализа.

Психологи практики для обоснования защиты целомудрия нередко используют так называемую теорию **тегегонии**, которая является ложной и с научной точки зрения, и с точки зрения православной антропологии. В Санкт-Петербургской епархии был круглый стол с критикой этой теории, есть критическая литература на эту тему, но такое впечатления, что если человек не хочет слышать, то любые аргументы бесполезны.

Не менее распространена у практиков идея так называемых «родовых страстей». Московский православный психолог практик (приводим без имени — не в персоналии дела) пришла в православную психологию когда, по ее словам, поняла, что ее пациентка, маленькая девочка болеет из-за того, что ее дедушка разрушал храм Христа Спасителя в Москве. То есть по библейскому слову: «отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина». Но ни она, ни сторонники такого подхода почему-то не заметили, в каком контексте это говорится в Библии — в прямо противоположном. Пророки Иеремия и Иезекииль единодушно и притом от лица Бога возглашали: «зачем вы употребляете в земле Израилевой эту пословицу, говоря: “отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина”? Живу Я! говорит Господь Бог, — не будут вперед говорить пословицу эту в Израиле. Ибо вот, все души — Мои: как душа отца, так и душа сына — Мои: душа согрешающая, та умрет» (Иез 18:1–4); «каждый будет умирать за свое собственное беззаконие; кто будет есть кислый виноград, у того на зубах и оскомина будет» (Иер 31:27–30). Это **личная** ответственность каждого человека, которая возложена на него Богом, как на личность, сформированную по образу Божьему. Об этом много и единодушно писали св. Отцы.

До сих пор некоторые православные психологи пишут о «трех ипостасях в человеке», под которыми они понимают тело, душу и дух. Это полное непонимание самого термина «ипостась», а ведь учение об ипостаси-личности является (или должно являться) основанием всей христианской психологии.

Православное учение о личности-ипостаси не умещается в прокрустово ложе ни одной из психологических теорий, в том числе и гуманистической, и экзистенциальной. Обоснованно можно утверждать, что христианской откровение о личности-ипостаси до сих пор не понято и не принято на Западе, где личность-ипостась подменяется персоной-индивидуальностью. Это и не удивительно — в силу рационализма западного мышления, но, к сожалению, с этой проблемой ненамного лучше и у нас. Не хочется делать каких-то глобальных выводов, но очевидно, что рационализация образования (в том числе и духовного) уже приводит к достаточно негативным последствиям.

В современных психологических и педагогических работах широко распространено мнение о трихотомичности подхода к человеку в христианстве вообще, и в святоотеческой традиции в частности. Но непосредственный анализ святоотеческих текстов показал, что это не так. Подавляющее большинство св. Отцов придерживалось именно дихотомического подхода, и многие из них критиковали трихотомизм. С ересиологической, логической и триадологической сторон он имеет много принципиальных недостатков и приписывается апостолу Павлу и Библии без должных на то оснований. Прямыми следствием трихотомизма является идея трихотомичности человеческой природы Иисуса Христа, но эта идея не согласуется со святоотеческой и общечерковной традицией и противоречит определениям Вселенских Соборов. Подробному рассмотрению этой важной темы посвящено отдельное издание ЦХПА [Зенько, 2021].

Сделаем основные выводы:

1. В **современной** христианской (православной) психологии имеется много серьезных проблем методологического плана, которые необходимо анализировать и решать;

2. Основными **неверными** методологическими установками современной христианской психологии являются: оторванность практики от теории (методологии) и антропологии, эклектизм, ориентация на тактику в ущерб стратегии, неправильное видение соотношения психологии и христианства (идея их интеграции);

3. Этим неверным методологическим установкам есть что противопоставить: святоотеческое единство практики и теории, антропологический фундамент, сравнительный и критический анализ психологических концепций [Зенько, 2023], языковую и концептуальную аутентичность христианской психологии с позиций православной антропологии и богословия, сотрудничество (а не интеграцию) психологии и христианства как в практическом, так и в теоретическом плане; становление христианской психологии как душепопечения в широком смысле, необходимое как православным христианам, так и всем людям, для физического и духовного выживания в этом «трижды безумном мире»;

4. Это **сотрудничество** христианства и психологии принесло бы большую пользу и самой психологии; безусловно, христианская антропология с ее нравственной и духовной направленностью могла бы дать современной психологии очень много; где только отечественная психология не искала свой «системообразующий фактор»: и в системном подходе, и в социальных и общественных науках, и в физиологии с биологией; а главным и единственным системообразующим фактором психологии является **душа**; хотя при этом, конечно, нельзя не учитывать и возникающие проблемы; в первую очередь – это проблема личностного самоопределения психологов-профессионалов; если они сами не отыщут в себе душу, им не понадобится и концепция души в их теоретических построениях; безусловно, найдутся и уже нашлись такие психологи, которые преодолеют эти и другие соблазны и через свою душу придут к душеведению; но при этом особая ответственность лежит на нас, православных специалистах – психологах, педагогах, практиках, чтобы мы не были антирекламой христианской психологии и самого христианства; чтобы мы правильно выстраивали отношение наших профессий и христианства, понимая, что если они не будут соработницами христианству, то тогда станут служанками этого грехопадшего мира.

Источники и литература

1. Бобган (2005) – Бобган М., Бобган Д. Конец «христианской» психологии. СПб.: Шандал, 2005. 294 с.
2. Василюк (1992) – Василюк Ф. Е. От психологической практики к психотехнической теории // Московский психотерапевтический журнал. 1992. № 1. С. 15–32.

3. Зенько (2019) — Зенько Ю. М. Православная антропология и психология в практическом изложении. СПб.: Изд-во Олега Абышко, ЦХПА, 2019. 800 с.
4. Зенько (2020) — Зенько Ю. М. Христианская антропология как фундамент христианской психологии // Современная христианская психология и антропология: актуальные вопросы. Материалы Всероссийской конференции. 2 октября 2020 г. СПб.: ЦХПА, 2020. С. 9–15.
5. Зенько (2021) — Зенько Ю. М. Дихотомизм и трихотомизм в христианской антропологии: к истории одного мифа. СПб.: ЦХПА, 2021. 256 с.
6. Зенько (2022) — Зенько Ю. М. Проблемное поле православной антропологии и психологии // Современная христианская психология и антропология: актуальные вопросы. Материалы третьей всероссийской конференции. Санкт-Петербург, 20 октября 2022 г. СПб.: ЦХПА, 2022. С. 17–24.
7. Зенько (2023) — Зенько Ю. М. Православная психология. СПб.: ЦХПА, 2023. 320 с.
8. Киприан (Керн) (1996) — Киприан (Керн), архим. Антропология св. Григория Паламы. М.: Паломник, 1996. 450 с.
9. Леонов (2023) — Леонов В., прот. Основы православной антропологии: Учебник. 3-е изд. М.: Изд-во Сретенского мон., 2023. 544 с.
10. Лоргус (2003) — Лоргус А., свящ. Православная антропология. Курс лекций. Вып. 1. М.: Граф-пресс, 2003. 216 с.
11. Оуэн (2006) — Оуэн Д. Христианская психология в борьбе со Словом Божьим. Виктилизация верующего. Meinerzhagen: Миссия Вестник Мира, 2006. 201 с.
12. Психология XXI века (2000) — Психология XXI века: пророчества и прогнозы. Круглый стол // Вопросы психологии. 2000. № 1. С. 3–35; № 2. С. 3–41.
13. Христианская антропология (2011) — Христианская антропология и психология в лицах. Основные авторы и работы с древнехристианского периода по настоящее время. Библиографический справочник / сост. и ред. Ю. М. Зенько. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Речь, 2011. 301 с.

Yu. M. Zenko. Methodology of Activity of Orthodox Specialists Practitioners

Abstract: In modern Christian (Orthodox) psychology there are many serious methodological problems that need to be solved. The main problems are: isolation of practice from theory (methodology) and anthropology, eclecticism, focus on tactics to the detriment of strategy, incorrect vision of the relationship between psychology and Christianity (the idea of their integration). There is something to oppose these incorrect methodological attitudes: the patristic unity of practice and theory, the anthropological foundation, the comparative and critical analysis of psychological concepts, the linguistic and conceptual authenticity of Christian psychology from the standpoint of Orthodox anthropology and theology, cooperation (and not integration) of psychology and Christianity both in practical and theoretical terms. The formation of Christian psychology as a spiritual care in a broad sense is necessary for both Orthodox Christians and all people for physical and spiritual survival in this “thrice insane world”.

Keywords: Christian psychology, Orthodox psychology, methodology, problems, practice, eclecticism, Christianity, psychology, anthropology, cooperation, integration, criticism, counseling.

Yuriy Mihajlovich Zenko — psychologist, Director of CCPA, Saint-Petersburg (zenko_y@mail.ru).